— Хорошо, хорошо, будет зависеть от его поведения, — равнодушно кивнул Е Тин. — Лишь бы он больше не лез ко мне.

— Благодарю вас, мистер Е, можете идти, — улыбнувшись, Дамблдор открыл дверь кабинета директора и выпустил Е Тина. — Кстати, мне очень понравились ваши рождественские подарки. Никто уже давно не дарил мне носки. Их никогда не бывает достаточно, чтобы наносить.

— Ах, это особый продукт из Восточной Европы, раз вам понравился, — махнул рукой Е Тин и покинул директорский кабинет.

Позади раздался шум двигающихся каменных жерновов.

Однако на следующий день Снегг также отомстил Е Тину.

На уроке зельеварения у Рэйвенкло он громогласно объявил, что с факультета будет снято 20 баллов, а Е Тина решено на неделю заточить в башню.

Наконец-то мечта малышей-слизеринцев свершилась. Они поздравляли друг друга и возвещали, что гений Рэйвенкло и "мужской бог" заплатят за содеянное.

Однако на следующий день они были жестоко осрамлены.

На следующее утро во время завтрака Фиж прибежала в холл вместе с дюжиной кошек, включая миссис Норрис, и окружила Малфоя с его двумя приспешниками.

Малфой, только что вылечившийся у мадам Помфри, увидев этих кошек, тут же вспомнил кошмарный опыт. Они завизжали и бросились наутек, а Фиж со своими братьями безжалостно погналась за ними.

Этот день Малфой запомнит навсегда. Фиж использовала весь Хогвартс как свою охотничью территорию. Целый день она и ее братья самым бесчеловечным образом преследовали Драко Малфоя. Хотя им даже не нужно было ничего делать — стоило Малфою их завидеть, как он ужасался и убегал, — они вынырнут когда и где угодно, и бросятся на Малфоя, заставляя его вжимать голову в плечи. В тот день он мог только метаться, пока наконец не забился в гостиную, дрожа под одеялом.

Наконец, перед ужином, дверь башни со стуком распахнулась, и Е Тин увидел стоящего на пороге хмурого профессора Снегга.

— Ты победил, — прохрипел тот. — Забери свою кошку и убирайтесь с глаз моих. И чтобы я больше не видел, как ты колдуешь в коридорах!

В ту ночь все были поражены, увидев, что Е Тин появился среди них после лишь одного дня заточения.

Все юные волшебники твердо уверовали, что Е Тин одержал верх над профессором Снеггом.

Пункт 0061

Снегг потерял лицо перед Е Тинном, и гриффиндорцы радовались этому, но через несколько дней они были жестоко отомщены.

Ибо на следующем матче Гриффиндора против Пуффендуя судьей будет Снегг.

Малыши-львята были ошеломлены. Они сомневались в беспристрастности Снегга, однако даже капитан Вуд был вынужден гарантировать, что в игре они будут строго соблюдать правила, чтобы не дать Снеггу найти к ним придирки.

Но у ловца Гарри Поттера были другие опасения. Он полагал, что профессор Снегг назначил себя судьей нарочно, чтобы подобраться к нему поближе. Рон тоже был того же мнения и предложил:

— Не участвуй в игре. Скажи, что заболел, например, сломал ногу или что-то такое.

— Я не могу так поступить, — возразил Гарри. — В команде нет запасного ловца. Если я не выйду, команда Гриффиндора вообще не сможет играть.

В этот момент в гостиную ввалился Невилл. Никто не мог понять, как он пролез в проход портрета, потому что его обе ноги плотно прилипли друг к другу. Гарри и остальные сразу поняли, что это было ножное сковывающее заклинание. Наверное, он допрыгал до самого замка Гриффиндора как кролик.

Оба расхохотались, но после смеха пришлось решать проблему с этим заклинанием. В итоге Гарри предложил сходить в библиотеку и попросить помощи у Е Тина, ибо из всех знакомых ему волшебников тот обладал самыми великолепными магическими способностями.

— Я знаю, где он, — подал голос Рон. — Только что в библиотеке, когда я искал сведения о Николае Фламеле, Е Тин с Гермионой Грейнджер сидели вместе и читали. Не знаю, как они могут столько читать.

Они нашли Е Тина в углу библиотеки. Тот щелкнул пальцами — и ноги Невилла разъединились, он встал, весь трясась.

— Вау, как здорово, — с завистью посмотрела на него Гермиона. — Ты и без палочки можешь творить заклинания. Я слышала, так могут только очень могущественные и умелые

волшебники. Как тебе это удастся?

— Очень просто. Помнишь то ощущение, когда мы бессознательно колдовали, еще не получив палочек? — терпеливо объяснил Е Тин. — Чтобы колдовать без палочки, нужно вспомнить то чувство и попытаться осознанно контролировать его. Когда ты сможешь сознательно им управлять, можно будет начать обучение безпалочковой магии. Если захочешь, я позже научу тебя.

Гермиона возбужденно закивала, но стоящие рядом трое приятелей Гарри Поттера выглядели озадаченными. В конце концов, Невилл обратился к Е Тину:

— Спасибо, что снял с меня это заклятие.

Е Тин покачал головой, давая понять, что это пустяки.

Но Гермиона с любопытством спросила:

— Что случилось? Кто наложил на тебя ножное сковывающее?

— Малфой, — дрожащим голосом ответил Невилл. — Я столкнулся с ним возле библиотеки. Он сказал, что искал на ком попрактиковать это заклинание.

— Опять Малфой, — беспомощно покачал головой Е Тин. — Этот парень всегда норовит что-нибудь выкинуть.

— Ты должен пойти к профессору МакГонагалл! — настаивала Гермиона. — Подай жалобу!

Невилл помотал головой.

— Я не хочу создавать себе еще больше проблем, — невнятно пробормотал он.

— Ты должен храбро противостоять ему, Невилл! — подбодрил его Рон. — Он всегда задирает нос, и у нас нет причин сдаваться перед ним, позволяя ему легко добиваться успеха, как в прошлый раз поступил Е Тин.

— Ты зря говоришь мне о храбрости, если меня определили в Гриффиндор, — прерывающимся голосом произнес Невилл. — Малфой уже сказал это мне.

Гарри сунул руку в карман мантии, вытащил шоколадку и протянул Невиллу, который, казалось, вот-вот расплачется.

— Ты стоишь дюжины Малфоев, — сказал Гарри. — Распределяющая Шляпа определила тебя в

Гриффиндор, разве нет? А где находится Малфой? В мерзком Слизерине.

Невилл развернул фольгу с шоколадом подковой, его губы задрожали, и на лице проступила слабая улыбка.

— Спасибо, Гарри... Я хочу пойти поспать... Может, хочешь карточку? Ты же коллекционируешь, верно?

После ухода Невилла Гарри взглянул на карточку знаменитого волшебника.

Он ахнул, уставившись на обратную сторону карточки, а потом посмотрел на Рона.

— Я нашел его! — прошептал он. — Я нашел Фламеля! Я говорил тебе, где видел это имя раньше. Оказывается, я видел его в поезде по пути сюда, слушай: «Среди наиболее известных деяний Дамблдора: победа над темным волшебником Гриндельвальдом в 1945 году, открытие двенадцати использований драконовой крови и совместная с партнером Николя Фламелем работа в области алхимии!»

— Николя Фламель известен своими алхимическими работами, — обрадовался и Рон. — Теперь нам есть где поискать информацию.

Произнеся это, он оглянулся на Гермиону и Е Тина, и оба они скорчили безнадежные мины.

— Эй, а вы разве не помните, что говорил Хагрид в прошлый раз? — громко напомнил им Рон. — Он упоминал Николя Фламеля, разве вы совсем не любопытны?

— Конечно, любопытны, — странно посмотрела на него Гермиона, а затем со вздохом призналась: — На самом деле, я очень любопытна, но мы с Е Тином уже знаем, кто такой Николя Фламель.

— Вы уже знаете, кто такой Николя Фламель?! — ошарашенно воззрился на них Рон. Они столько времени перерыли библиотеку, а Фламеля так и не нашли ни слова.

— Раз уж вы теперь знаете, — с умоляющим видом обратился к Гермионе Гарри, — не могли бы вы рассказать нам, кто именно такой Николя Фламель? Мы столько времени его искали, это действительно важно.

— Можно? — вопросительно взглянула Гермиона на Е Тина.

Тот вздохнул и кивнул:

— Раз они уже напали на след, рано или поздно они все равно найдут сведения о Николя

Фламеле.

Гермиона прочистила горло, понизила голос, как будто готовилась к выступлению, и произнесла:

— Николя Фламель — единственный из известных всем создателей Философского камня!

Но ее слова не произвели ожидаемого эффекта.

— Какого камня? — спросили Гарри и Рон.

— Боже, да что ж вы совсем книг не читаете? Даже о Философском камне не слышали!

Она покачала головой и принялась объяснять:

— Философский камень — это волшебное вещество с удивительными свойствами. Он может превращать любой металл в чистое золото, а также создавать эликсир, который продлевает жизнь тому, кто его выпьет, до бесконечности. О Философском камне ходили слухи веками, но единственный оставшийся Философский камень принадлежит известному алхимику и поклоннику оперы Николя Фламелю. В прошлом году ему исполнилось 665 лет, и сейчас он живет со своей 658-летней женой Перенелль в уединенном местечке в Девоне.

— Понятно? — Закончив объяснения, Гермиона гордо вскинула голову и проанализировала: — Этот пес, должно быть, охраняет Философский камень Фламеля! Смею предположить, Фламель попросил Дамблдора его приютить, потому что они друзья, а он узнал, что кто-то замыслил похитить Философский камень. Вот почему он перевез его из Гринготса!

— Камень, который превращает в золото и дарит вечную жизнь! — воскликнул Гарри. — Неудивительно, что Снег тоже его вожделеет! Кто ж от такого откажется!

— Неудивительно, что мы не можем найти Ле Мэя в «Исследованиях развития современного колдовства», — внезапно осознал Рон. — Ведь раз ему шестьсот шестьдесят пять лет, его никак нельзя считать «современным», не правда ли?

<http://tl.rulate.ru/book/63098/3741739>